

В восемь утра следующего дня Хэ Жугэ зашел в игру.

Ворон:

□Привезли исходный материал. Мы должны отвести Номера 19 и 20 на третий подземный уровень□

Исходный материал... это крылья зергов?

Одна мысль о них вызвала у Хэ Жугэ некоторое отвращение. Стоило только подумать, что те мясистые крылья, которые были у золотистого питона и выглядели как ошипанные куриные крылья, пересадят тигренку, как сразу становилось ясно, что с эстетической точки зрения это был кошмар.

Ворон открыл дверь в комнату 214, и сонный крольчонок тут же наострил ушки. Стоило ему заметить в дверях Ворона, как ушки его поникли.

Ворон поднял его клетку, и крольчонок испуганно сжался в дальнем углу. Пушистый хвостик его дрожал между прутьями.

Хэ Жугэ взял клетку с тигренком. И пусть малыш не выглядел таким напуганным, как крольчонок, настроения у него явно не было: он лежал неподвижно, ушки его поникли, а во взгляде читалась угрюмость и злость. Только после взгляда на Хэ Жугэ он чуть смягчился.

Ворон молча шел впереди. Третий подземный этаж охранялся очень хорошо: чтобы спуститься туда, им пришлось пройти через пять дверей.

Хэ Жугэ думал, что будет с крольчонком и тигренком и в лаборатории, но его туда не пустили. Два работника забрали клетки с малышами и ушли.

Поняв, что его уносят от Хэ Жугэ, крольчонок уперся лапками в прутья клетки и наконец не выдержал и заплакал.

Хэ Жугэ отвел взгляд и убавил громкость на минимум. Он не мог слышать плач крольчонка, от него слишком болело сердце.

С выключенным звуком сцена на экране воспринималась по-другому. Теперь взгляд притягивал не рыдающий крольчонок, а молча смотрящий тигренок.

Голубые глаза его не мигали. Слово огонь, подо льдистым равнодушием его взгляда бурлили эмоции. Он все разгорался, поглощая бесплодную пустыню, которой была его душа, охватывая все. И тогда в мертвой пустоте... огонь зажег что-то.

Когда тигренок скрылся из виду, Хэ Жугэ вдруг ощутил, будто сердце его опустело, словно тот огонь сжег его часть.

Ворон:

□Пересадку делают недолго. Можно подождать здесь□

Хэ Жугэ поправил очки и утомленно вздохнул. Игра казалась слишком реалистичной, и он чувствовал отчаяние, порожденные собственной беспомощностью.

Даже не думая перемотать время, он неподвижно глядел на закрытую дверь на экране.

Хэ Жугэ потерял счет времени, да даже и не пытался за ним следить. Наконец дверь открылась, и работники вынесли клетки. На спине тигренка виднелись серебристые крылья. У них не было перьев и они не выглядели мягкими и гладкими. Казалось, они состояли из острых костей, которых стягивала полупрозрачная серебристая тонкая кожа. Только золотистые прожилки делали вид крыльев немного лучше.

Красивые. По сравнению с уродливыми крыльями золотистого питона, эти серебристые крылья делали тигренка похожим на хрупкую бабочку, запертую в клетке.

Крылья оказались куда больше, чем тельце тигренка, и тяжелее, чем казалось на первый взгляд. Придавленный непривычным весом, тигренок без сил лежал на полу клетки. На мордочке его застыло болезненное выражение.

Хэ Жугэ увидел бинты, скрывающие место, где крылья зергов входили в спину тигренка. Белая ткань окрашена была кровью.

Ворон:

□Номеру 19 и 20 пересадили лучшие крылья зергов□

У крольчонка на спине виднелись такие же крылья, как у тигренка. Вот только состояние его явно было в разы хуже: он лежал, свернувшись калачиком, и не был в силах даже открыть глаз.

Стоило Хэ Жугэ забрать клетку тигренка, как эксперимент «Крылья бога смерти» официально считался начатым.

□Ежедневное задание :

Вы отвечаете за подопытных в комнате 214. Будучи работником, допущенным до участия в «Крыльях бога смерти», помимо уборки комнаты и предоставления своевременного питания вы

обязаны уносить тела мертвых подопытных из других комнат□

В отличие от того, что случилось в реальности, теперь в комнате 214 помимо золотистого питона жил и плакса-крольчонок.

Си Гуйцань знал, что Номер 19 всегда его боялся. А учитывая, что Хэ Жугэ кормил того сладким и пел ему, он никак не мог избавиться от ощущения, что у него отнимают драгоценное внимание Хэ Жугэ.

Ясно же, что это игра Си Гуйцаня. А Хэ Жугэ — только его возлюбленный. А крольчонок был бессовестным воришкой, подброшенный кукушонком, который своими криками и плачем привлекал внимание Хэ Жугэ.

Тигренок — существо мелочное, так что он тайком запоминал все свои обиды. На последнем купании он нарычал на крольчонка и напугал и так трусливого малыша до того, что тот и взглянуть на него боялся.

Но чего Си Гуйцань не ожидал, так это того, что по пришествии в комнату 214 и столкновении со внушающим ужас золотистым питоном, крольчонок, что всегда его сторонился, заговорил с ним.

— Цю! Какая страшная большая змея, — жалобно всхлипнул крольчонок.

Тигренок изобразил из себя глухого.

— У-у-у... — крольчонок затрясся от рыданий.

Тигренок отвернулся.

— Номер 20, скажи, нас съест большая змея? — разревелся крольчонок.

Шум плохо действовал на тигренка, так что он повернулся к крольчонку и зло прорычал:

— Умолкни и прекращай реветь!

От такого крика крольчонок даже перестал дрожать. Утерев слезы своими длинными ушками,

он нерешительно посмотрел на тигренка.

— Номер 20, мы все еще соседи?

Соседи?

Номер 19, Номер 20. Они были просто подопытными, чьи номера следовали друг за другом. Как это можно назвать соседством?

Си Гуйцань странно взглянул на крольчонка. Тот беспомощно подрагивать и смотрел на него покрасневшими от слез глазами. Словно Номер 20 из далекого прошлого. Си Гуйцань долго сверлил его взглядом и наконец фыркнул.

— Да.

Успокоенный, крольчонок уснул.

Заметив их страх, золотистый питон тихо зашипел и с трудом отполз в дальний угол клетки, где постарался как можно сильнее свернуться в клубок. Места он сразу стал занимать в два раза меньше, и пугать он тоже стал меньше.

Что ж, теперь при первом взгляде можно увидеть не страшного огромного питона, а просто внушительных размеров яичный блинчик.

Си Гуйцань невольно вспомнил все, что давно оставил в прошлом. Он вспомнил, как впервые попал в комнату 214, как был подобно крольчонку напуган золотистым питоном. Вот только он не был плаксой, так что несмотря на страх храбрится и старался казаться спокойным.

Си Гуйцань вспомнил, как в его первую ночь в комнате 214 золотистый питон тоже свернулся в дальнем углу и рано уснул. Тот маленький Номер 20 почувствовал тогда облегчение: ему больше не надо было притворяться сильным и бесстрашным.

Оказывается, его слабость так легко было заметить. Оказывается... даже тогда к нему относились по-доброму.

Даже в самое темное время ему светил незаметный лучик добра.

<http://bllate.org/book/13798/1218020>